

Шу Чжитун вдруг сказал:

— Хватит! — он поднял очки с пола и обратился к Шу Лань. — Возвращайся в свою комнату!

Его голос был строгим, и Шу Лань не могла не подчиниться, перед уходом она гордо взглянула на Мэн Тин.

Мужчина подождал, пока Шу Лань и Шу Ян уйдут.

Мэн Тин сжала кулаки, её плечи тихонько затряслись.

Шу Чжитун вздохнул:

— Тинтин, что случилось? Что бы ты ни сказала, я тебе верю.

Глаза Мэн Тин покраснели. Ей просто хотелось заплакать, рассказывая ему о тяготах последних двух жизней. Рассказать о том, как её лицо было изуродовано, и о том как родственники издевались над ними.

Поведать о годах после смерти отца Шу, о том, как ей было грустно, рассказать о том, что у Шу Лань были не самые добрые намерения. Она даже впервые задумалась, почему её биологический отец бросил её мать, однако этот человек, не имевший с ней кровных отношений, уверенно произнёс:

— Дочка, я поверю всему, что ты скажешь.

Её перерождение было чем-то настолько невероятным, что она даже начала думать, что это просто сон. Чем больше времени проходило, тем более размытыми становились воспоминания. Вся её жизнь была прямо здесь, но она переставала верить в это. Только сегодняшнее «я» казалось ей реальным.

Она не могла ни с кем об этом говорить.

Мэн Тин очень старалась сдержать порыв зарыдать и начала объяснять, что произошло с Шу Лань сегодня днём.

Шу Чжитун нахмурился. Он только тогда осознал всю серьёзность проблемы, а это выходило за рамки ссоры между сёстрами. Он сказал:

— Тинтин, я наблюдал как вы с сям Лань росли вместе. Когда вы обе были ещё маленькими, то пошли к соседям поиграть — их семья завела огромную собаку. Когда она бросилась на вас, вы

обе испугались, но ты обняла сяо Лань, и собака чуть не укусила тебя. Ты всегда была хорошей сестрой, поэтому отец тебе верит: если ты не признаёшь её своей сестрой, значит, она сделала что-то непростительное, что заставило тебя расстроиться.

Мэн Тин с дрожью в голове сказала:

— Отец Шу, не продолжай.

Если бы он продолжил, девушка уже не смогла бы сдержать слёз.

Это был один из лучших людей, с которым она была ближе всего за обе её жизни.

Шу Чжитун заверил:

— Это моя вина: у меня не хватает времени, чтобы правильно воспитать вас всех. У сяо Лань проблемный характер, но я научу её как следует. Тинтин, никогда больше не говори таких вещей. Это твой дом.

Он сказал это так категорично, что глаза Мэн Тин начали слезиться. Она не могла больше ранить сердце человека, вырастившего её, поэтому кивнула.

Шу Чжитун вздохнул и пошёл наказывать Шу Лань.

Она просто не могла поверить, что её собственный отец встанет на сторону Мэн Тин. Шу Лань закатила истерику, а её отец так разозлился, что чуть не побил её.

После этого Шу Ян даже резко воскликнул:

— Ты достаточно получила? Разве Мэн Тин не просила тебя рассказать, за что тебя побили? Если ты не скажешь, я спрошу их сам и добьюсь для тебя правосудия!

Шу Лань не смела больше устраивать сцены и неохотно заявила:

— Я им просто не нравлюсь. — Но ей всё равно очень не хотелось говорить о том, что она увела чужого парня.

На этом дело подошло к концу.

Однако все считали, что с этого дня Мэн Тин больше не была старшей сестрой Шу Лань.

Когда в понедельник Мэн Тин собиралась в школу, отец Шу как обычно проверил её зрение.

Через некоторое время он мягко улыбнулся:

— Тинтин, ты совсем выросла. Ты самая красивая девушка.

Дети из неполных семей всегда были очень послушными с раннего возраста, и это заставляло всех жалеть их ещё больше — они были божьим даром.

Отчим ободрил её:

— Твои глаза полностью зажили, живи смело!

Мэн Тин кивнула и впервые за много лет улыбнулась.

Бояться было нечего, она сама делает свой жизненный выбор. Раз уж ей снова выпала возможность пережить свою жизнь, то на этот раз она будет наслаждаться ею.

Её расписание отличалось от расписания Шу Лань и Шу Яна, поэтому она выходила намного раньше остальных. Выйдя из своего района, Мэн Тин почувствовала себя так, будто снова обняла весь мир.

Эта молодая девушка, которая так ярко сияла, всегда была внутри неё!

Утром в автобусе было очень мало людей. Мэн Тин начала запоминать слова, когда вошла в транспорт. Люди в автобусе не могли не смотреть на эту красивую девушку.

Она привыкла к такому вниманию с юных лет. Сначала взгляды людей были удивлёнными и восторженными, но потом они превратились в жалостливые, когда стали наткаться на слепую девушку.

Теперь же они снова превратились во взгляды восхищения.

Мэн Тин смотрела в окно, повторяя одни и те же слова.

«Мир полон красок!» — мягко выдохнула она.

Девушка приехала рано — было всего семь утра.

Охрана у ворот зевала.

Мэн Тин хотела было достать из сумки свой ученический билет, но заметила привлекающий внимание мотоцикл, припаркованный возле школьных ворот.

Цзян Жэнь облокотился на него. Под его ногами лежало несколько окурков.

Прохладным утром он был одет в чёрную куртку. Его серебристые волосы были слегка растрёпаны от ветра; на это было приятно смотреть.

Но как бы она ни смотрела на него, он всё равно выглядел как плохой ученик.

Мэн Тин опустила взгляд; у неё было плохое предчувствие.

Она уже собиралась незаметно пройти мимо. Парень втайне ругнулся, но всё же не смог удержаться от улыбки:

— Эй, Мэн Тин, я ждал тебя с шести, а ты хочешь осмелиться и пройти мимо меня?

Она смогла ответить только:

— Мне нужно идти на занятия.

Цзян Жэнь отбросил сигарету в сторону со словами:

— Кому ты врёшь, занятия в восемь утра. — Испугавшись, что она действительно пойдёт туда, он продолжил: — Могу я задать тебе пару вопросов?

Начали прибывать учащиеся.

Цзян Жэнь всегда был в центре внимания, и у Мэн Тин не было другого выбора, кроме как кивнуть:

— Спрашивай.

Парень подошёл к ней вплотную. От него пахло утренней росой с лёгким запахом сигарет:

— Ты меня боишься?

Мэн Тин неловко покачала головой. Её лицо слегка покраснело из-за лжи.

— Тогда посмотри на меня.

Она нерешительно подняла взгляд на него.

Её светло-карие зрачки были ясными и красивыми. Он на мгновение потерялся в них; его сердцебиение начало учащаться.

Он забыл, о чём хотел спросить, но внезапно возникло ощущение, что всё остальное уже не важно.

Тот завораживающий момент вчерашнего дня действительно не был сном.

Он взял коробку со своего байка и вложил ей в руки.

Она казалась тяжёлой.

Тогда Цзян Жэнь впервые осознал, какая пропасть между ними.

На ней всё ещё была старая школьная форма. Её мягкие и шелковистые длинные волосы, собранные в хвост, спадали вниз. От неё исходила непередаваемая атмосфера молодости и покорности. Её элегантность, очевидно, относилась к тому типу, у которого не было времени на любовь — к типу хорошей ученицы, к которой он не мог подойти.

Первая ученица школы стояла рядом с ним.

Цзян Жэнь хотел подойти к ней поближе, но вспомнил вчерашние слова Хэ Цзюньмина. Она отличалась от девушек вроде Шэнь Юйцин. Трудно сказать, но в глубине души она могла смотреть свысока на таких, как он — плохих учеников.

— Возьми это. Я уезжаю.

Сказав это, он сел на свой байк.

Быстро надев шлем, Цзян Жэнь не поехал на занятия. Он только осознал, насколько сумасшедшим был.

Прошлой ночью он совсем не спал, а искал по всему городу эту штуку. Её было так трудно найти, особенно в это время года... В шесть утра он помчался обратно и стал ждать девушку у входа в седьмую школу.

Ночной прохладный ветер дул на него всю ночь, но это не разбудило его, а наоборот, сделало

ещё более безумным. Он искал всю ночь и наконец нашёл на территории плантации.

Ему и в голову не приходило издеваться над Мэн Тин по-настоящему.

Девушка дождалась пока он уйдёт, и открыла немного тяжёлую коробку.

В ней находилась корзинка, внутри которой была насыпана росистая мини-клубника. Все ягодки были аккуратно уложены. На них сияла утренняя роса.

<http://tl.rulate.ru/book/48984/3624032>